

Таким образом, полагаем целесообразным в ближайшей перспективе решить следующие задачи:

- создание правовых условий для возможности совершения сделок с объектами интеллектуальной собственности в электронной форме;
- подготовка предложений по созданию электронных площадок для ведения торгов имущественными правами на объекты интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Официальные бюллетени Национального центра интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/ofitsialnyy-byulleten/>. – Дата доступа: 12.03.2024.

Е. А. Бабанов

*магистр управления и экономики, магистр юридических наук
ОДО «Агентство развития предпринимательства» (Минск)*

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА И РАСШИРЕНИЕ КРУГА ВЕНЧУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИИ

Венчурные инвестиции выступают в качестве важного фактора развития инноваций и цифровой трансформации современной экономики. Субъектом таких инвестиций являются венчурные инвесторы, осуществляющие свою деятельность, как правило, в различных формах венчурных организаций. Их активность создает предпосылки для достижения целей инновационного и технологического развития, поэтому необходимо формировать условия для расширения круга венчурных организаций и привлечения дополнительных венчурных инвесторов.

Согласно последним изменениям, внесенным в Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», принятым в 2022 г., венчурной организацией является организация, одним из направлений деятельности которой является финансирование венчурных проектов [1]. Ранее же к ним относились лишь коммерческие организации, являвшиеся субъектами инновационной инфраструктуры, предмет деятельности которых состоял в финансировании инновационной деятельности.

Таким образом, венчурными организациями теперь могут считаться не только коммерческие, но и некоммерческие организации (например, фонды, учреждения, объединения, союзы, ассоциации и т. д.) при осуществлении ими деятельности по финансированию венчурных проектов.

Кроме того, по мнению автора, новое определение венчурной организации может включать в себя и иные организации, помимо коммерческих и некоммерческих. Так, если основываться на положениях ст. 14 Налогового кодекса Республики Беларусь, то под организациями понимаются:

- юридические лица Республики Беларусь;
- иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами;
- простые товарищества (участники договора о совместной деятельности, кроме участников договора консорциального кредитования) [2].

Соответственно, представляется, что венчурными организациями могут быть также признаны простые товарищества (без образования юридического лица), иностранные и международные организации (как являющиеся, так и не являющиеся юридическими лицами). Однако желательно данный вопрос дополнительно и непосредственно урегулировать для придания определенности статусу таких категорий венчурных инвесторов.

Также особенности регулирования деятельности венчурных организаций, вероятно, будут распространяться на Белорусский инновационный фонд, являющийся государственной некоммерческой организацией, и на Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций (RBF Ventures), сформированный в качестве инвестиционного товарищества

(т. е. иностранной организации без образования юридического лица) Белорусским инновационным фондом, Российской венчурной компанией и Инфрафондом РВК.

В настоящее время Белорусский инновационный фонд и Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций, возможно, являются единственными институтами в Республике Беларусь, деятельность которых включает венчурное финансирование. И их позиционирование именно в качестве венчурных организаций может придать импульс формированию и развитию венчурной экосистемы и инфраструктуры.

В целом реализованные новации в понятии венчурной организации также могут расширить круг потенциальных венчурных инвесторов в Республике Беларусь (в том числе за счет устранения ограничений их организационно-правовых форм), что является одним из непосредственных условий для дальнейшего развития инноваций в экономике.

Список использованных источников

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : в ред. от 6 января 2022 г. № 152-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 декабря 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобрен Советом Респ. 2 декабря 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

А. В. Бабкин

*доктор экономических наук
СПбПУ (Санкт-Петербург)*

Е. В. Шкарупета

*доктор экономических наук
СПбПУ (Санкт-Петербург), ВГТУ (Воронеж)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ EICSG-ЭКОСИСТЕМЫ ИНДУСТРИИ 5.0

Важнейшим этапом на пути перехода к новой реальности является феномен возникновения и ускоренного эволюционирования промышленной EICSG-экосистемы в рамках Индустрии 5.0, которая расширяет рамки классического понимания ESG-развития. Другими словами, появление и стремительное развитие промышленной экосистемы EICSG в рамках Индустрии 5.0 представляет собой сдвиг парадигмы, выходящий за рамки традиционного понимания развития ESG [1, 2]. Эта новая концепция включает в себя экологический, интеллектуализированный, киберсоциальный и управленческий компоненты, образуя сложную конвергентную систему, в которой эти элементы взаимодействуют синергетически, способствуя устойчивому развитию промышленных систем в условиях зарождающихся реалий Индустрии 5.0.

Промышленная EICSG-экосистема в рамках Индустрии 5.0 представляет собой сложную конвергентную систему, в которой экологическая устойчивость, способности человеческого и искусственного интеллектов, киберсоциальная интеграция и грамотное управление взаимодействуют, создавая новый уровень коэволюции, синергии и эмерджентности для достижения устойчивости и резильентности промышленных систем в условиях Индустрии 5.0.

Таким образом, экосистема EICSG в рамках Индустрии 5.0 представляет собой интеллектуальную инфраструктуру, объединяющую технологические достижения с экологическим и социальным менеджментом, опирающуюся на надежные механизмы управления. Это модель, способствующая устойчивости, адаптивности и росту, обеспечивающая вклад промышленной деятельности в благосостояние общества и окружающей среды при одновременном использовании преобразующего потенциала цифровой эпохи.